

Этот мальчик выделялся среди остальных. На нём была голубая курточка с узором из белых щенок, что придавало ему милый вид. Хотя его чёрные брюки были новыми, они уже успели покрыться пылью. Мальчик был очень светлокожим, с нежным румянцем, что делало его особенно заметным среди других ребят, чьи лица были более смуглыми.

Мальчика звали Цзи Фэн, ему было десять лет, и он только что перешёл в четвёртый класс. Эту одежду ему купила старшая тётя, и он надевал её всего один раз. Теперь, глядя на порванную нить на краю куртки, он выглядел расстроенным.

Цзи Фэн сначала удивился, почему Ван Ци ушёл из школы один, но потом увидел группу мальчишек, которые яростно дрались. В центре был как раз Ван Ци.

Ван Ци был его другом с детства, и Цзи Фэн не мог просто стоять и смотреть, как его избивают. Не раздумывая, он бросил портфель и бросился в драку, что и привело к такому исходу.

Цзи Фэн не был человеком с мягким характером. Он редко сам затевал ссоры, но если его задевали, то он не оставался в стороне. Теперь же, после того как его ударили и испортили одежду, он хотел снова броситься в бой.

Ван Ци, стоявший рядом, знал характер Цзи Фэна, но сейчас их было только трое против пятерых, и если бы они начали драку, то точно проиграли бы. К тому же, Ван Ци не хотел говорить прямо, но с такими тонкими руками и ногами, как у Цзи Фэна, он бы только зря получил тумаков.

Можно сказать, что Ван Ци оценил его намерения.

Ван Ци потянул неохотно уходящего Цзи Фэна, а один из мальчишек, толстый и крепкий, крикнул им вслед:

— Ха-ха, трусы, давайте, возвращайтесь!

Ван Ци едва удержал Цзи Фэна.

Цзи Фэн, всё ещё злясь, позволил себя увести, хотя он считал драку утомительной и хлопотной, но в нужный момент нельзя было сдаваться. Он сердито сказал:

— Ты что, глухой? Ты слышал, что они сказали?

Ван Ци, быстро шагая, успокаивал его:

— В следующий раз, в следующий раз мы вдвоём окружим Ли Даша и изобьём его одного.

Цзи Фэн хмыкнул, соглашаясь, что это неплохой план, и спросил:

— Я же говорил тебе не связываться с Ли Даша и его идиотами. Как ты вообще ввязался в это?

Ван Ци, глядя на идущего сзади Ван Мина, тихо ответил:

— Тихо ты. Ты думаешь, я хотел связываться с Ли Даша? Это всё из-за Ван Мина. Они его обижали, и если бы я сделал вид, что не вижу, мой отец бы меня убил.

Цзи Фэн тоже посмотрел на Ван Мина и, хотя всё ещё был недоволен, промолчал. Родители Ван Мина умерли, и он жил один в доме Ван Ци. Ван Ци, как старший брат, часто за него заступался.

Цзи Фэн не понимал, почему из-за того, что у кого-то нет родителей, эти идиоты постоянно лезут и напоминают о плохом. Чёрт, они точно заслуживают, чтобы их избили.

Трое мальчиков шли домой. Дома в деревне Чуньтун были построены ровными рядами, примерно восемь-девять рядов, в каждом по двадцать-тридцать домов. Некоторые дома стояли ближе друг к другу, другие — дальше, и лишь немногие были разбросаны по окраинам деревни.

Ван Ци и Цзи Фэн жили во втором ряду. Свернув с дороги, они могли дойти до дома за три минуты. Их дома стояли рядом, но между ними был небольшой пруд. Отец Цзи Фэна запустил туда мальков, надеясь время от времени ловить рыбу, но в деревне было много рек и озёр, и мальчишки часто ловили рыбу, так что рыба в пруду росла, но никто её не ел.

По дороге Цзи Фэн сказал:

— Позавчера моя старшая тётя приезжала и привезла дедушке несколько килограммов говядины. Мама сказала, что сегодня вечером будем есть говядину в соусе. Ты придёшь?

Услышав это, Ван Ци загорелся. Его мама готовила так, чтобы просто наесться, и за много лет её кулинарные навыки не только не улучшились, но, кажется, даже ухудшились. Поэтому, если он хотел поесть чего-то вкусного, ему приходилось полагаться на Цзи Фэна. И говядина в соусе! Он ел её только по праздникам.

Он уже хотел согласиться, но, глядя на Ван Мина, покачал головой. Он не был бесчувственным. Хотя тётя Лань не стала бы его ругать, ему не хотелось постоянно приводить Ван Мина на ужин к другим.

Цзи Фэн, увидев, как он качает головой, решил, что тот не хочет есть, и больше не стал настаивать. Они уже почти дошли до дома, но оба остановились.

У дома старика Шэня, который жил слева от Цзи Фэна, стояли два чёрных автомобиля. Они были ещё маленькими, и в деревне было мало машин, поэтому они не знали, что это за модели, но они точно понимали, что это были дорогие машины, которые могли себе позволить только богатые люди. Из машины вышла женщина средних лет с большими сумками в руках и мальчик, которые вошли в дом.

Цзи Фэн удивился:

— Старик Шэнь всегда был одиночкой. Никто не говорил, что у него есть такие богатые родственники.

К тому же, кто ходит в гости вечером?

Ван Ци, уставший после драки, уже проголодался. Он сказал:

— Да какая разница? Это не твои родственники. Давай быстрее пойдём домой, я умираю от голода.

Цзи Фэн согласился и пошёл домой. Он уже был у порога, поэтому даже не стал звать, а просто вошёл. Ван Ци, почувствовав запах говядины, вдохнул полной грудью. Как вкусно пахло!

Но как бы ни пахло, ему не достанется. Ван Ци, глядя на Ван Мина, немного раздражённо сказал:

— Давай быстрее!

Ну правда, он всегда такой медлительный.

Ван Мин, который всё время шёл с опущенной головой, знал, что Ван Ци не очень его любит. Обычно он хорошо к нему относился только потому, что так сказал дядя. Но он всё равно был благодарен, потому что, если бы не Ван Ци, он бы давно стал объектом насмешек.

Услышав, как Ван Ци его зовёт, он с лёгкой улыбкой ускорил шаг и пошёл рядом с ним. Он был на год младше Ван Ци, ему тоже было десять, но выглядел он на два-три года моложе. Он был низким и очень худым, с желтоватым оттенком кожи.

Ван Ци, раздражённый медлительностью Ван Мина, взял его за руку и сказал:

— Запомни, если кто-то ещё раз назовёт тебя никчёмным ублюдком, ты дай сдачи. Если не сможешь, приходи ко мне, я ему зубы посчитаю!

Для Ван Ци Ван Мин, хоть и не был его родным братом, но всё же был двоюродным. К тому же, раньше он был единственным ребёнком, и хотя поначалу он был не рад появлению брата, позже он искренне хотел хорошо к нему относиться и считал его родным. Раз Ван Мин был частью их семьи, кто дал право Ли Даша и его компании его обижать!

Просто Ван Мин был слишком слабым, и это немного смущало. Если бы он ещё немного подрос, было бы лучше. Иначе можно подумать, что они его дома не кормят, хотя всё самое лучшее в доме доставалось ему.

Ван Ци, будучи всего лишь десятилетним мальчишкой, говорил «я ему зубы посчитаю», подражая отцу. Это звучало немного неуклюже, но для Ван Мина он был как бог.

Он кивнул:

— Хорошо.

Только тогда Ван Ци повёл его домой.

Вернувшись домой, мама Цзи Фэна, увидев дырку на его куртке, уже собиралась рассердиться, но Цзи Фэн опередил её, с пафосом рассказав, как он героически защищал слабого. В конце он с сожалением добавил:

— Если бы не я, Ван Мину было бы совсем плохо!

Мама, зная своего сына, понимала, что в его рассказе было много преувеличений, но, услышав, что речь идёт о Ван Мине, она вздохнула и не стала больше расспрашивать.

Она отложила половину приготовленной говядины и протянула её Цзи Фэну:

— Отнеси это тёте, а потом быстро возвращайся ужинать.

Цзи Фэн не хотел идти:

— Почему ты не отправляешь Гуань Юэ? Всегда меня заставляешь.

Гуань Юэ, сидевшая во дворе и делавшая уроки, даже не подняла головы:

— Я тоже не пойду.

Ну вот, оба как короли, их не заставишь. Мама Цзи Фэна знала, что он не любит видеть свою тётю, и не стала настаивать. Она позвала Гуань Цзяньго, который смотрел телевизор в гостиной, и попросила его отнести.

Когда Гуань Цзяньго вернулся, семья села ужинать. Цзи Фэн был привередлив в еде, ел мало и был худым, почти как Ван Мин. Мама Цзи Фэна, чтобы он ел больше, прикладывала много усилий, постоянно подкладывая ему еду.

Цзи Фэн, глядя на переполненную тарелку, надулся:

— Не клади больше, я и так не голоден, от одного вида столько еды уже наелся.

Гуань Юэ с детства проявляла невероятный аппетит, и маме никогда не приходилось заставлять её есть. Она ела быстро, и теперь, с набитым ртом, сказала:

— Если наелся, отдай мне.

И потянулась за едой из тарелки Цзи Фэна.

<http://bllate.org/book/16146/1445741>